

боты Восточно-Сибирского крайсовета ОПТЭ, в 1935 году Центральным Советом ему был выделен долгосрочный кредит для развития фотографии, а также постельные принадлежности для турбаз и запроектирована постройка базы на Байкале [10].

Исследуя деятельность Восточно-Сибирского Совета Общества пролетарского туризма и экскурсий в 30-е годы XX века, можно утверждать, что он стоял у истоков формирования и развития массового туризма в Восточной Сибири. Большое развитие и распространение получили молодежный и спортивный туризм. В 1930-е годы Восточно-Сибирский краевой Совет ОПТЭ сосредоточил в своих руках значительную материальную базу в сфере туризма и всю организационную, консультативную, пропагандистскую работу по развитию экскурсионного, краеведческого и спортивного туризма в Восточной Сибири.

Примечания

1. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО), Ф. Р-795 (туристско-экскурсионное управление ВЦСПС по Иркутской области) – (1935–1941), Оп. 1, д. 82, л. 2.

2. Там же. Д. 2, л. 2.

3. Там же. Д. 2, л. 10.

4. Там же. Д. 2, л. 51.

5. Там же. Д. 2, л. 8.

6. Там же. Д. 2, л. 51.

7. Там же. Д. 6а, л. 77.

8. Там же. Д. 82, л. 9

9. Там же. Д. 2, л. 4.

10. Там же. Д. 2, л. 2.

САХАРОВСКАЯ Т. А.

ПРЕСТУПНОСТЬ В ГОРОДЕ ИРКУТСКЕ И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1948)

Великая Отечественная война, закончившаяся победой СССР в мае 1945 г., объективно повлекла за собой ряд негативных экономических и социальных последствий, которые, естественно, не обошли стороной и Иркутскую область. Крими-

нальная обстановка в данном регионе во второй половине 1945 г. продолжала вызывать беспокойство как населения, так и правоохранительных органов. В это время резко возросло количество грабежей и краж, а также вооруженных нападений на граждан [1].

О резком увеличении «хулиганских действий» среди военнослужащих свидетельствует, в частности, протокол заседания бюро Иркутского областного комитета ВКП (б) от 9 июня 1945 г. В нем председателем Иркутского городского совета Рудаковым отмечалось, что «за последнее время в городе участились случаи нарушений воинской дисциплины, в общественных местах, на улицах, имелись факты учинения хулиганских действий, незаконного применения огнестрельного оружия» и других преступлений. Все приведенные факты, по мнению председателя Иркутского городского совета Рудакова, зависели исключительно от «неправильно сложившейся обстановки в работе комендатуры города». Такого рода умозаключения были далеко не голословны и подкреплялись весьма впечатляющими цифрами. Только за май-июнь 1945 г. в Иркутске и Иркутской области «людьми в погонах» было убито 6, ранено 12 и избито несколько десятков человек. Причем основная масса преступлений совершалась ими в нетрезвом состоянии. Нередко «стычки» между военными и правоохранительными органами заканчивались перестрелками [2].

Не менее красноречивые факты привел и начальник управления милиции Сергеев: «раненые госпиталей очень много убивали на базаре. В частности, приезжали в с. Култук на машине, забирали корову и увозили...» [3]. Столь сложная криминогенная ситуация объяснялась, главным образом, тем, что «г. Иркутск являлся рубежом, где прекращался свободный проезд на восток и, в связи с этим, здесь осаждалось большое количество преступного элемента». Некоторое «затишье» здесь установилось во второй половине 1944 г., однако ненадолго. Оно было нарушено возвращением с фронта военных подразделений [4].

Весьма любопытным представляется тот факт, что военный прокурор Иркутского гарнизона Гаврилов крайне снисходи-

тельно относился к преступникам, оставляя их действия безнаказанными.

Впрочем, попытки пресечь различного рода правонарушения, безусловно, предпринимались. На вышеуказанном заседании, подчеркивалось, что за последний месяц был задержан 461 военнослужащий, проведена проверка и немедленное изъятие у всех военнослужащих огнестрельного и холодного оружия [5].

Таким образом, основные преступления в регионе в первые послевоенные месяцы 1945 г. совершались, преимущественно, военнослужащими «рядового и офицерского состава». Данное обстоятельство было связано, во-первых, с тем, что за те или иные преступления последние, как правило, не несли какой-либо ответственности, а, во-вторых, с отсутствием жестких законодательных ограничений применения и доступа к огнестрельному оружию. К этому следует добавить также низкое качество раскрываемости уголовных дел, грубые нарушения органами милиции и прокуратуры сроков расследования особо важных дел и послабление воинской дисциплины среди рядового, сержантского и офицерского состава со стороны отдельных командиров подразделений и комендантских управлений. «Народные суды и военные трибуналы, – отмечал В. Н. Казарин, – неудовлетворительно осуществляли карательную политику, проявляли либерализм в вынесении приговоров преступному элементу» [6]. Ряд горкомов, райкомов ВКП (б) недостаточно контролировал работу органов НКВД, суда и прокуратуры и не оказывал им соответствующей помощи в борьбе с преступностью и хулиганством [7].

В связи с этим, на 1946 г. были намечены конкретные действия по усилению и борьбе с преступностью в г. Иркутске и Иркутской области [8]. Бюро обкома ВКП (б) постановило в целях усиления охраны общественного порядка и безопасности граждан в городах (Иркутск, Черемхово, Усолье) провести ряд мероприятий:

- «начальнику управления милиции Сергееву увеличить посты и патрулирование в ночное время. Также обеспечить ночные объезды конного завода милиции, установить повседневную проверку соблюдения паспортного

- режима, привлекая к этой работе управдомов, комендантов, начальников жилищно-коммунальных отделов предприятий и учреждений;
- мобилизовать весь оперативный состав на полное раскрытие преступлений и на резкое снижение преступности, особенно в городах: Иркутск, Черемхово, Усолье;
 - предложило начальнику управления НКЮ Маслиненко организовать в г. Иркутске дежурную камеру нарсуда и обеспечить немедленное рассмотрение дел по хулиганству. Дела о кражах и разбоях рассматривать в нарсудах в 5-дневный срок, практиковать рассмотрение этих дел на предприятиях, в учреждениях и клубах. Установить строжайший надзор за правильностью разрешения этих дел в нарсудах;
 - обязало начальника отдела по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью УНКВД Тетюнник, зав. облоно Лавриненко, совместно с начальником управления милиции Сергеевым, разработать практические мероприятия по усилению борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, обеспечив устройство подростков в школу и на работу;
 - усилить проверку документов и право на проезд в поездах дальнего и ближнего следования у военнослужащих и пассажиров гражданского населения, а также документов у лиц, находящихся на вокзале и привокзальной площади;
 - поручило редактору газеты «Восточно-Сибирская правда» Семину освещать на страницах газеты судебные процессы по делам, связанным с бандитизмом, убийствами, кражами и хулиганством» [9].

Во второй половине 1945 г. обстановка в г. Иркутске и Иркутской области, несмотря на ужесточение мер наказания за те или иные преступления, практически не изменилась, на что указывают следующие данные. В этот период было осуждено 233 человека, из которых 117 человек оказались приговорены к лишению свободы на 10 и более лет и к высшей мере наказания (в том числе за бандитизм и разбой). Также во второй половине

1945 г. в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с Победой над гитлеровской Германией» значительно снизилось количество «дел по жалобам и протестам прокуроров» [10].

Таким образом, во второй половине 1945 г. борьба с преступностью осуществлялась с помощью увеличения патрулирования милиции в ночное время. С этого времени устанавливался паспортный контроль со стороны органов внутренних дел. В газете «Восточно-Сибирская правда» впервые стали публиковать материалы об отдельных судебных процессах. Больших размеров достигли преступления, совершаемые военнослужащими.

По отчету за третий и четвертый квартал 1946 г. о работе Иркутского областного суда можно проследить динамику преступности в городе Иркутске и Иркутской области. Всего уголовных дел 1-й инстанции (убийства, хищение и присвоение государственного и частного имущества, бандитизм и вооруженный разбой) в данный период поступило в количестве 115 дел. Показательно, что наиболее распространенными видами преступлений являлись воровство в крупных размерах, составлявшее 35 %, а также бандитизм и вооруженный разбой – 28 %. В целом, последние два вида правонарушений возросли за 1946 г. с 49 % до 63 %. К лишению свободы было приговорено 87 %. Весьма любопытно, что процент приговоренных к длительному сроку заключения снизился с 78,8 % до 71,7 % [11].

Таким образом, приведенная статистика, с одной стороны, свидетельствует о резком повышении в регионе таких категорий преступлений, как бандитизм и вооруженный разбой, а с другой – об уменьшении процента приговоренных к длительному сроку заключения. Это объясняется, во-первых, «смягчением» карательных мер, как в регионе, так и в государстве в целом, а, во-вторых, безответственным отношением многих представителей правоохранительных органов к следствию, что проявлялось, в частности, в «затягивании» ими сроков рассмотрения тех или иных дел.

Весьма любопытен и тот факт, что, начиная с 1948 г., резко ухудшается ситуация с преступлениями среди личного состава

работников милиции по Иркутской области и городу Иркутску. С января по июль 1948 г. Военный трибунал войск МВД Иркутской области рассмотрел 17 дел на 23 человека. Осужденные по служебному положению распределились следующим образом: оперуполномоченные – 4 человека, участковые уполномоченные – 8 человек, автоинспектора – 2 человека, милиционеры – 9 человек. Все были осуждены к следующим срокам наказания: 25 лет – 1 человек, 20 лет – 1 человек, 15 лет – 1 человек, 10 лет – 5 человек, 8 лет – 2 человека, 7 лет – 2 человека, 6 лет – 4 человека, 5 лет – 5 человек, 4 года – 2 человека [12].

Основным видом преступлений среди работников милиции являлись злоупотребление и превышение должностных полномочий, нарушение «социалистической законности», хищение и хулиганство.

Безусловно, военная прокуратура проводила ряд «профилактических» мероприятий по вопросу сокращения правонарушений среди личного состава работников милиции. В связи с этим был проведен ряд показательных процессов. Однако ожидаемых результатов достигнуть таким образом не удалось [13].

Причины, способствовавшие росту должностных преступлений среди представителей органов внутренних дел, были весьма банальны: недостаточная требовательность к подчиненным, отсутствие контроля за выполнением служебного долга; нечеткость в проведении инструктажа лицам, направленным на оперативные задания; неправильное хранение и применение оружия. Кроме того, в большинстве случаев преступные действия работников милиции обсуждались на заседаниях начальствующего состава уже после совершенного факта, что, собственно, и снижало эффективность мер по укреплению дисциплины и искоренению преступности.

Примечания

1. Казарин В. Н. Иркутский областной суд в первые послевоенные годы (1945–1950) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 130.
2. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 127. Оп. 14. Д. 203. Л. 225.
3. Там же. Л. 230.
4. Там же. Л. 231, 232.

5. Там же. Л. 226.
6. Казарин В. Н. Иркутский областной суд в первые послевоенные годы (1945–1950) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 130.
7. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 244. Л. 464.
8. Казарин В. Н. Иркутский областной суд в первые послевоенные годы (1945–1950) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 130.
9. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 244. Л. 465, 466.
10. Казарин В. Н. Иркутский областной суд в первые послевоенные годы (1945–1950) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 130–131.
11. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. р–2846. Оп. 1. Д. 9. Л. 3,4,5,6,7,8,13.
12. Там же. Д. 590. Л. 68,69,71.
13. Там же. Д. 590. Л. 68,69,71.

ТРУФАНОВА В. В.

К ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ ИГУ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

По сложившейся традиции образование кафедры относят к 1956 г. Доцент кафедры истории КПСС ИГУ Г. А. Пери, который изучал историю университета и кафедры, писал: «В 1956 г. из кафедры марксизма-ленинизма выделилась кафедра истории КПСС» [1]. Подтверждением этой точки зрения является и то, что в 1986 г. кафедра отмечала её 30-летие [2].

Однако при подготовке к 50-летнему юбилею кафедры выявились некоторые проблемы, связанные с её историей и кадровым составом.

Это касается, прежде всего, даты образования кафедры.

После XX съезда КПСС в июле 1956 г. последовал приказ Министра высшего образования СССР В. Елютина, в котором отмечалось, что программа курса основ марксизма-ленинизма по преимуществу ограничивалась кругом вопросов, освещенных в Кратком курсе истории ВКП (б) со всеми имевшимися в нем недостатками. Среди серьезных упущений в преподавании общественных наук отмечалось слабое разъяснение вредных последствий культа личности Сталина, недостаточный показ